

Разговор Чжоу Яня с той женщиной в переговорной затянулся ещё минут на сорок. Лян Жуйси совсем заскучал от ожидания, поэтому уселся в его рабочее кресло и запустил игру.

Когда Чжоу Янь проводил клиентку и вернулся, Жуйси как раз заходил с командой на вражескую базу. Он мёртвой хваткой вцепился в телефон и вдохновенно строчил четырьмя пальцами по экрану, полностью уйдя в процесс.

— Закончил? — Лян Жуйси уловил движение у двери, но даже не поднял головы: — Подожди секунду, сейчас дождём.

Чжоу Янь подошёл со спины — аккурат к моменту, когда Жуйси снёс чужой кристалл. На экране вспыхнула крупная надпись «Победа», за которой последовало поздравление с титулом MVP матча.

— Ну что, хорош я? — с довольным видом хвастливо выпятил грудь Жуйси, подсовывая ему телефон.

Чжоу Янь усмехнулся. Не торчи у него на макушке два вихорка, которые даже водой не удалось пригладить, смотрелся бы и впрямь весьма недурно.

— Что за игра? Раньше вроде у тебя такой не видел.

В университетские годы Лян Жуйси частенько собирал парней из группы в компьютерный клуб порезать в «Лигу легенд». Пара-тройка заходов за компанию с ним у Чжоу Яня особых восторгов не вызвала.

— Да она только после нашего выпуска вышла, «Арена славы» называется. Нынче страшно популярна, — Жуйси развернулся на кресле и протянул ему стакан с молочным чаем: — Остыл уже.

— Ты свой тоже не пил? — заметил Чжоу Янь, глянув на второй нераспечатанный стакан.

— Тебя ждал, — непринуждённо отозвался Лян Жуйси.

— Уж обеденное время, — Чжоу Янь бросил взгляд на настенные часы. — Напьюсь чая — перебью аппетит.

— Я же утром две пиалы каши умял. Может, перекусим попозже? — Жуйси тянул чай через соломинку. — Но если ты проголодался, могу сходить с тобой за компанию.

— Я буду есть, а ты — смотреть? — уточнил Чжоу Янь.

— Угу. Попью чаю.

— Ладно, — кивнул Чжоу Янь. — Помнится, на первом этаже есть неплохое местечко с маласяньго.

—?! — Лян Жуйси мигом отставил стакан и с абсолютной серьёзностью выдохнул: — Пошли.

Десять минут спустя они уже стояли у стойки того самого ресторанчика.

— Комплект со средней порцией, пожалуйста, — обратился Чжоу Янь к официантке. — А можно приготовить совсем без острого?

И девушка, и Лян Жуйси одновременно опешили.

— У моего друга проблемы с желудком, острая пища ему противопоказана, — пояснил Чжоу Янь.

— Да в порядке всё у меня! — взвился Жуйси. — Как вообще можно есть маласяньго без перца?!

— Как обычное жареное блюдо, — невозмутимо отрезал Чжоу Янь.

— Да брось, без остринки в нём же никакой изюминки не останется... — от досады у него даже вихор на макушке задрожал.

Официантка, наблюдавшая за перепалкой двух симпатичных парней, едва сдерживала улыбку:

— Наш соус сам по себе острый, да и в воке всегда обжаривают перец. Так что блюдо в любом случае получится слегка пряным и ароматным. Давайте я просто попрошу повара не добавлять лишней остроты? Что скажете?

— Идёт, — кивнул Чжоу Янь.

Лян Жуйси пал духом. Но стоило Чжоу Яню забрать номерной жетон и отвернуться в поисках столика, как Жуйси мгновенно повернулся к девушке и бесшумно шепнул одними губами: «Поострее, пожалуйста!»

Девушка прыснула, прикрыв рот ладонью.

Усевшись за столик, Лян Жуйси с чувством произнёс:

— А у тебя тут удобно. Самый центр, да и от дома до работы рукой подать — я дошёл быстрее чем за десять минут. Неудивительно, что ты все выходные пропадаешь в бюро.

— А ты почему сегодня не ушёл сразу? — невзначай спросил Чжоу Янь.

Жуйси потребовалась пара секунд, чтобы уловить подтекст.

— Да делать всё равно нечего, вот и решил за компанию посидеть.

— За компанию? — Чжоу Янь мягко улыбнулся.

От этого взгляда у Лян Жуйси вдоль хребта пробежали мурашки, а в голове ни с того ни с сего всплыл образ тех самых тапочек с кроличьими головами. Опустив глаза, он буркнул:

— Цени момент! Это только сегодня, в выходной. Думаешь, я как в универе буду за тобой хвостиком ходить?

Чжоу Янь ничего не ответил. Жуйси тоже не решался поднять взгляд и, делая вид, будто совершенно непринуждён, стал крутить в пальцах бамбуковую палочку. И тут над ухом раздалось спокойное:

— А я бы не возражал.

Палочка с треском выскользнула из пальцев и упала на стол.

— Завтра уже на работу, — пробормотал Жуйси, — откуда у меня столько свободного времени?

— Ваш заказ! — подоспевшая официантка разрядила слегка двусмысленную обстановку.

Помимо самого маласяньго, в сет входили холодные закуски, дежурный суп и пиалы с рисом. Расставив всё на столе, девушка подмигнула Лян Жуйси — мол, сделала всё в лучшем виде.

Жуйси просиял, тут же подхватил палочками кусочек, отправил в рот, и глаза его мгновенно вспыхнули:

— Объедение!

Чжоу Янь, напротив, нахмурился:

— Не слишком ли остро?

— В самый раз! Без остроты нет души, — довольный Жуйси за обе щеки уплетал угощение.

— А как же твой желудок?

— Да брось ты! Врачи вечно сгущают краски. У нас в Чаншэе перец едят с малолетства, организм привык. С такой-то ерундой я уж точно справлюсь, не переживай.

Чжоу Янь лишь вздохнул и тоже неспешно принялся за еду.

— А ведь ты раньше вообще остренького не переваривал, помнишь? — вспомнил Жуйси.

И ведь правда. Чжоу Янь, коренной уроженец Наньши, до поступления в университет острого в рот не брал.

На первом курсе Лян Жуйси постоянно таскал его по всем окрестным заведениям, пытаясь перепробовать всё подряд. Парни — народ компанейский; видя, как быстро сдружилась эта парочка, остальные сокурсники не навязывались. Вот и приходилось Чжоу Яню во внеучебное время слоняться повсюду за Жуйси.

Впервые острым его накормили вскоре после начала занятий. Чжоу Янь тогда ходил туча тучей. Заметив это, Жуйси однажды заявил, что знает верный способ поднять настроение, и потащил его к южным воротам кампуса, в ресторанчик маласяньго «Сяншуай».

Чжоу Янь честно предупредил, что не ест острого. Жуйси «из сочувствия» заставил заказать блюдо со средней остротой и убеждал, что ко всему привыкаешь.

Вот только для человека, никогда не пробовавшего перец, эта «средняя острота» оказалась сущим адом. Чжоу Янь рыдал в три ручья, а от одного куска у него перехватывало дыхание.

Жуйси тогда вовсе насмеялся над ним, подкалывал: мол, совсем слабак, развёл тут сырость от капли перца, чисто кролик.

Чжоу Яня отродясь «слабаком» не называли, да ещё и сравнение с «кроликом» задело за живое — он чуть не ушёл, хлопнув дверью.

Однако, отсмеявшись, Жуйси тут же засуетился: сунул ему холодную газировку, начал допрашивать официанта на предмет льда, предлагая Чжоу Яню прямиком грызть ледяные кубики, чтобы сбить пламя на языке.

Он хоть и подтрунивал, но смотрел с такой искренней теплотой и заботой, что злость улетучивалась сама собой.

После пары укусов Чжоу Янь мысленно поклялся, что больше ни за что в жизни не притронется к этой дряни. Но под подбадривания Жуйси, в муках чередования огня и льда, он, утирая слёзы, упрямо доел всё до последнего кусочка.

Когда они закончили, Жуйси с надеждой спросил, как впечатления. Чжоу Янь из упрямства буркнул: «Редкостная дрянь».

Радостный блеск в глазах Жуйси мгновенно угас. Выглядел он настолько растерянным и задетым, что пробормотал сникшим голосом: «Ладно, в следующий раз попробуем что-нибудь другое...»

Эта виноватая мина проняла Чжоу Яня до глубины души — будто он ни за что обидел чистую детскую душу.

Позже, когда уже самому Жуйси наставила рога первая любовь и тот убивался от горя, Чжоу Янь первым предложил: «Может, сходим в тот ресторанчик с маласяньго?»

Так, слово за словом, Чжоу Янь и превратился из человека, пасовавшего перед щепоткой перца, в того, кого теперь не испугаешь никакой остротой.

В последний раз он плакал от острой еды два года назад, после их с Жуйси последней встречи. В какой-то из дней Чжоу Янь наведалься к южным воротам и снова заказал там маласяньго. Вкус был точно таким же, вот только слёзы застилали глаза, а горло сжимали спазмы.

Но Чжоу Янь прекрасно понимал: дело было вовсе не в перце.

Чжоу Янь без единой эмоции на лице проглотил кусочек острых утиных потрошков и проговорил:

— С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Жуйси хихикнул и тут же сменил тему:

— Слушай, а то, что мы этого Сяо Чжана с собой не позвали — нормально?

Перед уходом Жуйси из вежливости спросил Чжан Ханьлиня, не хочет ли тот присоединиться. Парень залился краской, замахал руками: «Нет-нет, идите без меня!» — и при этом испуганно косился на Чжоу Яня, точно боялся, что тот его съест. А Чжоу Янь даже ухом не повёл, ровно бросив: «Тогда перекуси где-нибудь сам», — и увёл Жуйси.

— Совсем ты парня не жалеешь, — поддел его Жуйси. — Выдернул беднягу в выходной пахать за бесплатно, мог бы и обедом угостить.

— Даже если бы позвали, он бы здесь ничего есть не стал, — спокойно ответил Чжоу Янь.

— Почему? Острое не ест?

— Угу, — Чжоу Янь зачерпнул ложкой суп. — Он тоже из Наньши.

— А, он говорил! Вы с ним из одной школы, да и с твоим партнёром... как его бишь...

— Жуань Ядун.

— Точно. Сказал, вы все из Цзиньвай и даже состояли в одном дискуссионном клубе. У вас что, прямо в школе был дебатный клуб юристов?

— Мы с Ядуном его и основали, — пояснил Чжоу Янь между делом. — Кружок был крошечный, человек десять от силы. Просто собрались ребята, которым нравилось правоведение, собирались иногда, спорили о разном — ничего строго академического. Когда Сяо Чжан поступил, мы уже выпустились. Лично он с нами знаком не был, просто знал, кто стоял у истоков. Но у нас остался общий чат для всех поколений участников. Когда открывали бюро «Янь», бросили туда клич — он тогда и отозвался.

— Ничего себе у вас в Цзиньвай порядки, — покрутил головой Жуйси. — Сяо Чжан вроде говорил, что выпускается в июле? Он что, одnogодок с Ци Фэном?

— Да. В сентябре сдаёт квалификационный экзамен на юриста. Сдаст — станет стажёром, не сдаст — останется ассистентом на базовом окладе.

— И сколько у вас получают ассистенты? — полюбопытствовал Жуйси.

— Тыщи три-четыре, — пожал плечами Чжоу Янь.

— М-да, густо... — Лян Жуйси смутился. Три года назад он узнавал расценки, и надо же — ничего не изменилось.

— Негусто, — не стал спорить Чжоу Янь. — Но поднять фирму с нуля — дело не из лёгких. Ядун до сих пор ищет инвесторов. На те деньги, что мы зарабатываем вдвоём, продержаться все три года было бы почти невозможно. — Он нахмурился: — Вот встанем на ноги, расширимся — тогда и оклады ассистентам поднимем.

Лян Жуйси тяжело вздохнул. Зарабатывая он три-четыре тысячи в месяц, давно бы уже протянул ноги.

— А если Сяо Чжан провалит экзамен, он всё равно останется у вас?

— Да, он сам так решил.

— Но как же... — Жуйси с трудом проглотил ком в горле. — На что он жить-то будет?

— Сам не вытянет, — прямо отрезал Чжоу Янь. — Видимо, какое-то время придётся посидеть на шее у своего парня.

Кхм!.. Парня?!

— Он... он тоже из этих, как Ци Фэн с Лин Кэ?! — у Лян Жуйси аж челюсть отвисла.

Чжоу Янь лишь ровно кивнул, не вдаваясь в подробности чужой личной жизни, и перевёл взгляд на Жуйси:

— В Дунфа процент сдавших экзамен среди выпускников всегда был высоким. Будем надеяться, у него всё получится с первой попытки.

Лян Жуйси отвёл взгляд. В груди снова заскребло невнятное, тяжёлое чувство, стиснувшее сердце.

Победив, они вернулись в «Янь». Чжоу Яню нужно было разбирать документы. Он предложил Жуйси сыграть ещё катку или поболтать с Сяо Чжаном.

Жуйси прекрасно знал характер Чжоу Яня и понимал, что тот вовсе не пытается от него избавиться.

Однако идти к Чжан Ханьлиню он точно не собирался: узнать, что парень предпочитает мужчин — всё равно что выяснить, что у симпатичной девушки есть ухажёр. Рефлексы требовали держать дистанцию. В итоге Лян Жуйси остался в кабинете Чжоу Яня, потягивая остывший чай и снова погружаясь в виртуальные бои.

Вот только ни чай больше не казался сладким, ни заветный титул MVP не приносил никакой радости.

Жуйси обычно играл за лесника и, увлекаясь, задавал темп всей катке. Но сейчас мысли путались, возвращая его на три года назад — к провальному экзамену, где не хватило жалких двух баллов, и к той горькой обиде, что жгла душу, когда он принимал решение о своём будущем.

Убили мага на миде — проигнорировал. Накрыли стрелка на боте — даже не потрудничался помочь. На ругань сокомандников он просто закрыл глаза, всю игру апатично фармя лес, словно сливной бот.

Матч вполне предсказуемо закончился серым экраном с надписью «Поражение». Прямо как клеймо на его собственной жизни.

Прошло три года, а он так и не научился лгать самому себе, будто всё это в прошлом.

Едва уловимый порыв пробил заслон, что Лян Жуйси воздвиг в своём сердце, и заставил отложить телефон. Он поднял взгляд на Чжоу Яня.

Тот с головой ушёл в гору материалов. Глядя на то, как упорно работает Чжоу Янь, и слушая, как в пустом офисе посреди выходного разносится стук клавиш и шорох бумаг, Жуйси почувствовал себя полнейшим ничтожеством.

Прошло немало времени, прежде чем он наконец заговорил. Голос прозвучал неожиданно твёрдо, словно вырвался сам собой, опережая любые колебания:

— Чжоу Янь, я могу тебе чем-нибудь помочь?

<http://bllate.org/book/20461/2131575>